

ИЛЬЯ ГЛАЗУНОВ: МЫСЛИ ОБ ИСКУССТВЕ

Художник Илья Сергеевич Глазунов родился в Ленинграде. Война, блокада, гибель родных, эвакуация — все это оставило неизгладимый след в душе Глазунова, зародило понимание характера русского человека. И первая большая работа студента Института им. И. Е. Репина Академии художеств СССР Ильи Глазунова — «Дороги войны». После окончания института Глазунов пережил период мучительных поисков своего пути, своего понимания реализма. Он обращается к классической литературе, прежде всего к Достоевскому, стремится к познанию истории Руси. «Я поставил задачу начать своего рода дневник, то есть языком живописи постараться выразить все, что меня волнует и является содержанием духовной жизни», — писал Илья Глазунов в статье «Дорога к тебе».

На днях в Хабаровском отделении ВТО состоялась встреча с Ильей Сергеевичем Глазуновым. Художник ответил на многочисленные вопросы.

— Почему я, русский художник, взялся за оформление спектакля еврейского театра «Черная уздечка белой кобылице»? В этом нет ничего неожиданного. Да, я русский художник, глубоко чту русскую национальную культуру. Но вместе с тем я советский человек, интернационалист. Я ездил во Вьетнам, в Лаос, в Чили. Я изучаю культуру многих народов. И поэтому, когда главный режиссер Юрий Шерлинг обратился ко мне с просьбой оформить спектакль, я согласился. Мой интернациональный долг — помочь. Я слушал музыку, рождались образы. В спектакле борьба Добра и Зла — близкая мне тема. Вспомните Достоевского, который говорил, что в мире постоянно идет борьба добра и зла, в поле битвы — сердце человека.

Тема древней Руси потребовала от художника поисков новых для него форм, применения новых материалов — например, в работе «Русская красавица».

— «Русская красавица»... Однажды я с друзьями-художниками путешествовал по Волге, попросили у старушки напиток. Она позвала нас в избу. Там я увидел икону. Она была выткана из речного жемчуга. Икона меня потрясла! Мне захотелось применить инкрустацию разными материалами, повторить, «вспомнить» то, что умели делать русские мастера. Конечно, можно было просто написать кошениль, но мне была важна иная задача.

Если продолжить разговор о нашем самобытном искусстве, то нужно говорить о сохранении того, что осталось, о восстановлении того, что ушло. Ну вот, например, колокольный звон. Это же огромное музыкальное искусство наших предков. Отливка колоколов была национальным праздником. И своим вкладом в сохранение для потомков колокольного звона считаю выпуск пластинки ростовских звонарей.

Охрана памятников старины для Глазунова — и потребность души, и общественная обязанность. Он — заместитель председателя комитета по охране памятников старины РСФСР.

— Архитектура — это среда, в которой мы живем. Давайте посмотрим, что такое сегодняшние, «современные» дома, в которых мы живем. Летом в них жарко, зимой холодно. Человек чувствует себя неуютно в типовых каменных домах. И в то же время уничтожаются уникальные старые здания. Я уверен: ни один художник в мире не загрузит полотно Рубенса, чтобы написать на нем свой сюжет. В архитектуре — пожалуйста. Сносят уникальные дома и строят на их месте типовые коробки... Старые здания необходимо сохранять. Не всегда этот термин «современный» значит «лучший».

Продолжая разговор о современности, о прогрессе, И. С. Глазунов говорит о современном искусстве.

— В искусстве, на мой взгляд, нет такого понятия, как прогресс, здесь иные понятия — глубина, смысл. «Прогресс» часто заменяют словом «современный». Это, мол, искусство современное, а это

нет. Современное то, что волнует — «Гамлет» Шекспира, например. Сегодняшних авангардистов я не считаю более современными, чем Рубенс и Эль Греко. Безусловно, каждый художник имеет право идти своим путем, но не стоит его по-иски называть «современным искусством». Иначе получается неверная вещь — навязывание зрителю определенной манеры, как единственно современной.

Каково кредо художника в искусстве?

— Для меня искусство — это «что» и «как». Что хочет сказать художник и как он это говорит. Я принадлежу к тем, кто, не отрываясь от конкретных форм жизни, продолжает вечные темы. Одна из последних моих работ — «Возвращение блудного сына» — о том, что без отчего дома человек не может считать себя человеком.

Беседу записал
Ю. ДМИТРИЕВ.

На снимке: репродукция с картины И. Глазунова «Русская красавица».